

— Хорошо, — поспешно ответил Лу ФэнЮй. — Я помогу тебе поднести сумку, Цзян-гэ.

— Нет, я сам, — сказал Цзян Хуа с вежливой улыбкой. — Спасибо.

Поначалу ФэнЮй несколько опечалился отказом, но вскоре снова оживился и умчался со своей сумкой, следуя за Хуа.

Цзян Хуа сначала хотел присесть на крайнюю скамью, но легкий толчок ИХаня подтолкнул его к среднему месту. А сам ИХань сел слева от него. ЦзинЮань устроился по другую сторону от ИХаня. ФэнЮй бросил на ИХаня благодарный взгляд и поспешил сесть рядом с Цзян Хуа. Близость к Цзян Хуа очень взволновала его. Возможно, Цзян Хуа являлся живой печью, но щека, с его стороны, раскраснелась румянцем.

— Цзян-Гэ, — спросил ИХань, — Ты нашел там место жительства?

— ИХань, ты спрашивал меня об этом уже несколько раз, — издал раздраженный смешок Цзн Хуа. — Я останусь там на некоторое время. Компания предоставила мне квартиру. Как только закончат оформлять все документы и установится нормальная обстановка, я поищу подходящее место.

— Я перевел на твою карточку всю сумму за продажу дома, — сказал ИХань. — Ты можешь купить там дом. Их цены на недвижимость дешевле. Можно купить что-нибудь побольше.

— Так быстро? — удивился Цзян Хуа.

— Просто у меня есть друг, который хочет купить дом, — тихо ответил он, виновато почесав щеку. — Он сказал, что не собирается делать ремонт.

— О, — сказал Хуа, опустив взгляд. — Это хорошо. Купив дом оставлю тебе комнату и там. Ты можешь приезжать в любое время.

— Хорошо, — сказал ИХань, улыбаясь в ответ. — Обязательно навещу тебя, когда у меня будет время.

— Я могу помочь тебе с поисками дома, — вмешался ФэнЮй. — У меня есть друг, занимающийся недвижимостью в ЧанЧэне. Я могу попросить его подыскать что-нибудь хорошее.

— Не стоит утруждать себя, — отказался тот. — Я и сам могу его найти, а искать еще рано. С покупкой жилья придется подождать еще какое-то время.

ИХань почти видел, как пара невидимых мохнатых ушей на макушке головы ФэнЮя поникла.

Он невольно тихонько над этим посмеялся.

Неподалеку от них прятался Бай Янь, наблюдавший, как они болтают и смеются, в то время как у него внутри вспыхивала странная ярость. Прошлой ночью, после того как он вернулся в свою комнату, он не мог успокоиться. Не в состоянии оставаться в своей комнате, и не зная, чем заняться, поэтому просто пошел к своей машине. Он собирался завести машину, но не знал, куда ехать, но и покидать ее не хотел. Поэтому он сидел в машине, кипя от злости, когда в его голове мелькали образы Цзян Хуа. Он вспомнил, как выглядел Цзян Хуа, когда он сосредотачивался на своей работе, когда он улыбался Яню, когда он помогал Яню справиться со всеми желающими с ним выпить, произнося тосты вместо него, также вспомнив его уставшим и расстроенным, и, когда той ночью он был мертвецки пьяным.

Разум Яня пребывал в оцепенении, когда эти образы возникали один за другим. Янь и не подозревал, что у него имеется так много воспоминаний о Цзян Хуа. Погруженный в свои мысли, он просидел там всю ночь, пока не забрезжил рассвет. Застрыв в редком томном оцепенении, он оставался в машине, пока солнце не поднялось. Он хотел вернуться в свою комнату, но боялся наткнуться на младшего брата. Он боялся, что ИХань спросит его, почему он не в своей комнате. Молодой человек все равно необходимо выйти из дома, чтобы отвезти Цзян Хуа в аэропорт. Янь может выйти из машины, когда тот уедет на провода.

Ах, да. ИХань собирается отвезти Цзян Хуа в аэропорт. Мысль об его отъезде, заставила его сердце сжаться. Внутренне он очень сопротивлялся этому. Он даже начал себя за это винить. Все шло так хорошо, но ему вдруг приспичило отослать Цзян Хуа подальше из-за каких-то неясных чувств. Теперь ему не остается ничего иного, как позволить тому уехать. Было бы унижительно передумать в последнюю минуту. Когда все уже так далеко зашло, вернуть его обратно будет самым постыдным поступком в его жизни!

Сейчас Цзян Хуа, видимо, очень его ненавидит, верно? Иначе он не сказал бы, что никогда больше не вернется в этот город. (Он не говорил так, не изводись.) Точно. Любой, кто хорошо справляется со своими обязанностями, рассердился бы, после перевода в такой холодный город только потому, что босс закатил истерику по пустякам. Только Цзян Хуа достаточно добродушен, чтобы не наброситься на Яня.

Однако Цзян Хуа никогда не вернется. Стоит ли найти какой-нибудь предлог, чтобы навестить его в ЧанЧэне? Он не ИХань. Тот просто обмолвился о том, что он его "младший брат", чем сразу заслужил выделенную лично ему комнату!

Его мысли неслись по нисходящей спирали, пока даже Янь не знал, о чем он сам думает. Видимо виной всему недостаток сна, и от этого у него помутилось в голов.

Янь думал выйти из машины и вернуться в свою комнату после того, как ИХань и ЦзинЮань уедут, но при виде их отъезда, он вспомнил причину их столь раннего выхода из дома. Он сам не заметил, как завел машину и тайком последовал за ними. Он вдруг осознал, что с тех пор, как он подписал указ о переводе Цзян Хуа, он проводил все больше и больше времени, крадучись.

Янь проследовав за ними в жилой район, где располагался дом Цзян Хуа, он спрятал свою машину у въезда в этот район. Он определенно сможет увидеть машину ЦзинЮаня, как только они выедут отсюда. Он думал, что они сразу выйдут с Цзян Хуа, но неожиданно они там застряли надолго. Пф-ф! Они явно завтракают там! В доме Цзян Хуа!

Янь положил руку на урчащий живот, сердито подумав: "Зачем я последовал за ними? Я даже крался, как вор! И даже не позавтракал!"

Он ворчал и ворчал, но не осмеливался выйти из машины, и найти себе поесть, опасаясь, что пропустит выход Цзян Хуа и остальных.

Наконец долгожданная машина и ее пассажиры выехали из ворот. Янь завел машину и снова поехал за ними, на этот раз в аэропорт. Когда он увидел Лу ФэнЮя, его легкие чуть не лопнули от ярости. Этот бесстыдник собирался лететь тем же рейсом, что и Цзян Хуа!

Отлично. Пока он прячется за огромным горшком с растением, будто преступник или сталкер, они весело болтают и смеются!

□ Служба безопасности аэропорта точно обратила на него пристальное внимание! □

□ Он никогда не чувствовал себя так неловко! □

□ Хмф! Треклятый Цзян Хуа! □

Арргх! Что он только что увидел? Этот бесстыдный Лу ФэнЮй тайком дернул Цзян Хуа за рубашку! Он даже покачивался на месте от гордости (это не так)! На этом стуле, что, есть шипы? Почему ты ерзаешь? Это просто место рядом с Цзян Хуа. Чем тут гордиться?

Аааах! Как же он зол! Мысль о том, что у Лу ФэнЮя больше шансов взаимодействовать с Цзян Хуа (совсем нет!), когда они будут в ЧанЧэне. От одной мысли об этом он так зол, и от гнева у него перехватывает дыхание, что трудно дышать. Он такого никогда не испытывал.

И! Еще! Как только этот ублюдок соблазнит Цзян Хуа, он переедет к Цзян Хуа домой (следствие промывки мозгов ИХанем)! Черт побери! Какие у него тогда остаются шансы?! Именно он всегда был к нему ближе всех!

Что? Ближе? Осекся в своих мыслях глубоко задумавшийся Президент Янь.

Мужчины болтали и шутили. Вскоре им обоим настало время подниматься на борт. И снова Лу ФэнЮй сделал попытку помочь Цзян Хуа с багажом. Однако, по стечению обстоятельств, Цзян Хуа тоже собирался схватить свою сумку. Естественно, обе руки соприкоснулись.

Лицо Фэн Юя мгновенно покраснело, настолько покраснело, что стал походить на варенную креветку.

Цзян Хуа небрежно придвинул свою сумку поближе, поблагодарил ФэнЮя и пошел вперед к стойке регистрации. ФэнЮй похлопал себя по щекам и зашагал дальше, сердце все еще колотилось от волнения.

Как только зоркий взгляд Яня уловил это прикосновение, он мгновенно пришел в себя. Он стиснул зубы. Ах ты, хитрый маленький гаденыш! Как он посмел воспользоваться шансом тронуть Цзян Хуа! Он даже застенчиво повел себя при этом, как маленькая женушка! Неужели он считает, что Цзян Хуа не хватает ласки в жизни? Эм, ему действительно этого не хватает!

Янь наблюдал, как фигура Цзян Хуа удаляется все дальше и дальше. Мужчина был уже почти у контрольно-пропускного пункта. Мысль о том, что после сегодняшнего дня он больше никогда его не увидит, заставляла его сердце чувствовать себя все более и более пустым с каждым шагом, который тот делал, удаляясь от Яня. Казалось, он вот-вот потеряет нечто важное. Это чувство было таким неприятным, заставляя его сердце болезненно сжаться, когда его ноги невольно сделали шаг вперед. Однако нога наткнулась на цветочный горшок!

Цзян Хуа медленно направился к контрольно-пропускному пункту. Наконец он тяжело вздохнул, прощаясь с безнадежным романом и беспомощностью, которую чувствовал по жизни.

Печальный ИХань следовал за ним по пятам.

— ИХань, не следует идти дальше, — обернувшись к нему, сказал Цзян Хуа. — Возвращайся. Приезжай ко мне, когда освободишься.

— Хорошо, — изо всех сил попытался улыбнуться ИХань. — Поторопись. Не забудь позвонить, как только выйдешь отсюда долетишь. И, когда устроишься, тоже не забудь позвонить.

— Хорошо, — мягко сказал Цзян Хуа.

ИХань все еще хотел многое ему сказать, но он слишком много раз повторял себе что делать и, что не делать. Он также не знал, как утешить его. Лу ФэнЮй тоже стоял рядом с ними. В конце концов, все, что ИХаню оставалось, это помахать рукой на прощание и наблюдать за тем, как он медленно уходит.

Похлопав его по плечу, Цзян Хуа улыбнулся своей, такой знакомой ИХаню, улыбкой. А затем он отвернулся и ушел.

— Стой! — неожиданно раздался в этот момент низкий голос.

Этот новый голос оказался слишком хорошо знаком Цзян Хуа. Он слышал его каждый день. Он эхом отдавался в его ночных снах. Цзян Хуа недоверчиво повернулся. Зрелище, представшее перед ним, он никогда его не забудет.

На всегда опрятном Бай Яне была помятая рубашка, лицо небритое, облик дополняло хмурое и уставшее выражение. Он шел к нему, остановившись неподалеку от ИХаня.

Сердце Цзян Хуа екнуло. Когда он заговорил его всегда мягкий голос звучал хрипло,

— Президент Бай... Ты пришел проводить меня?

Янь хотел было крикнуть в ответ: "К черту проводы", но сдержался из-за своего имиджа.

— Разве ты не получил уведомление? — прорычал он. — Планы нашей компании изменились. В ЧанЧэн поедет другой человек. А ты вернешься на свое прежнее рабочее место, — он помолчал, затем добавил: — У тебя сегодня работа. Ты опоздал!

— Когда это уведомление было отправлено? — не сумел сразу вникнуть в происходящее ошеломленный Хуа. — Я ничего не получал.

— Посмотри на свой телефон, — сказал Янь с невозмутимым лицом.

Другой мужчина достал телефон и тщательно проверил всю свою почту. Естественно, никакого уведомления там не оказалось.

— Ничего нет, — снова заявил Хуа.

— Значит, кто-то ошибся, — сурово ответил Янь. — Ты только посмотри на это, люди, оставленные тобой такие некомпетентные. Они даже пропустили уведомление, которое следовало разослать раньше! Я действительно должен вычесть твою премию. Что ты там застыл? Немедленно возвращайся! Хочешь пропустить и вторую половину рабочего дня?

Увидев ошеломленного и не двигающегося с места Цзян Хуа, он схватил его за запястье и направился к выходу из аэропорта.

— В офисе так много работы, а ты здесь прохлаждаешься, болтаешь и веселишься в компании, — таща его за собой за руку бурчал он. — Нонсенс! Я определенно должен вычесть у тебя премию!

У Цзян Хуа просто не было на это слов.

Охранник службы безопасности аэропорта А: "О, он вовсе не вор. Он просто преследует своего супруга."

Охранник службы безопасности аэропорта Б: "Я уже давно его раскусил. Разве ты не заметил, что я давно перестал обращать на него внимание?"

ИХань, ЦзинЮань и ФэнЮй, наблюдавшие за удалявшимся дуэтом, оставляя за собой хаос, могли только молчать.

Что происходит? Почему это выглядит так банально, как возражение на свадьбе? Старший брат, твой самый дорогой, самый любимый младший братик стоял прямо перед тобой. Разве ты не заметил своего ИХаня? Даже если Лу ФэнЮй стройный и невысокого роста, ты его не мог не заметить. Но, как твои глаза пропустили такого здоровяка Му ЦзинЮаня? Почему ты даже не взглянул на нас? Ты просто утащил Цзян Хуа прочь, не прекращая свою болтовню. Ты хоть понимаешь, сколько дыр в твоей лжи?

— Что происходит? — спросил ИХань, наконец сумевший закрыть сам собой раскрывшийся рот, и толкнул ЦзинЮаня локтем

— Он все продумал, — заговорил спокойный, как всегда, ЦзинЮань. — Хм. А он гораздо лучше умеет сдерживать свой гнев, чем я думал. Он сумел сдерживаться до сих пор.

— Что? — растерянно спросил ИХань.

— Он следил за нами все это время, — ответил ЦзинЮань.

<http://bllate.org/book/15667/1402055>